

И Р К У Т С К І Я

2 ДЕКАБРЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

№

1872 ГОДА.

ИЗДАНИЕ.

48.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя распоряженія. Извлече-
ніе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора
Св. Синода за 1870 г. (продолженіе).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

*Указомъ Правительствующаго Сената отъ 12 Сентября
1872 г. за № 157, производятся за выслугу лѣтъ:*

По Иркутской Духовной Консисторіи. Изъ Коллеж-
скихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники бывшій
казначей и смотритель дома, *Николай Курьевскій*,
съ 3 Марта 1871 г.

Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари бывшій
Регистраторъ, *Александръ Фурингъ*, съ 9 Ноября 1871 г.

Въ Коллежскіе Регистраторы архиваріусъ, *Инноке-
тій Добромысловъ*, съ 19 Декабря 1866 г.

Рукоположеніе во священника.

Окончившій курсъ Иркутской Духовной Семинаріи воспитанникъ *Василій Корнаковъ* рукоположенъ 10-го Ноября во діакона, а 12—во священника къ Георгіевской церкви села Чиндаевского (Нерчинскаго округа).

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 годъ.

Нравственное состояніе духовенства.

Руководимое архипастырями и разнообразными ихъ попеченіями, при заботахъ высшаго церковнаго правительства, поставляемое въ новыя и лучшія условія жизни и дѣятельности, православное духовенство является болѣе и болѣе достойнымъ своего высокаго призванія. Въ этомъ нѣкоторые преосвященные имѣли утѣшеніе убѣдиться при обзорѣни, въ минувшемъ году, своихъ епархій, когда они входили въ подробное разсмотрѣніе всей дѣятельности пастырей на самыхъ мѣстахъ ихъ служенія. Такъ преосвященный Волынской, при обзорѣни епархій, усмотрѣлъ въ духовенствѣ особенное усердіе къ исполненію своихъ обязанностей, и нашель справедливымъ выразить ему за то свою архипастырскую признательность, которая и была объявлена чрезъ мѣстныя епархіальныя вѣдомости. Преосвященный Вятскій засвидѣтельствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, что, при обзорѣни имъ епархій, настоятели церквей вполне откровенно объясняли ему религіозно-нравственное состояніе своихъ приходовъ и испрашивали разрѣшенія разныхъ своихъ недоумѣній. Эта черта полной откровенности священнослужителей съ своимъ архипастыремъ ясно говоритъ объ ихъ же-

лани исполнять свое назначеніе сколь возможно совершенно. Преосвященный Черниговскій, свидѣтельствуя о преуспѣяніи духовенства въ исполненіи его пастырскихъ обязанностей, присовокупляетъ, что этому, въ значительной мѣрѣ, содѣйствуютъ вліяніе выборныхъ благочинныхъ, старающихся о томъ, чтобы каждый членъ причта былъ примѣромъ для прихожанъ въ своей жизни и дѣятельности, а также учрежденные въ епархіи благочинническіе совѣты и сѣзды духовенства. Безъ сомнѣнія, къ возвышенію нравственнаго уровня въ средѣ духовенства надлежитъ отнести и то, что въ настоящее время все рѣже и рѣже возникаютъ прискорбные случаи нарушенія членами церковнаго клира нравственныхъ и служебныхъ обязанностей. Объ этомъ свидѣлствуютъ почти единогласно епархіальные преосвященные.

Участіе духовенства въ дѣль народнаго образованія.

Въ пастырскомъ служеніи духовенства видное мѣсто занимаютъ съ неослабною ревностію продолжаемыя труды его на пользу народнаго образованія. Живо и полно сознаетъ оно свой высокій долгъ просвѣщать подроставшее поколѣніе православнаго народа въ началахъ истинной вѣры, возвращать въ немъ пониманіе христіанскихъ и общественныхъ обязанностей и развивать стремленіе къ ихъ исполненію. Въ сознаніи этого долга, духовенство посвящаетъ свои труды и время на обученіе дѣтей и въ народныхъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, или открытыхъ земствами и сельскими обществами, и въ церковно-приходскихъ школахъ; заведенныхъ и содер-

жимыхъ самимъ духовенствомъ. Въ школахъ послѣдняго рода все дѣло обученія лежитъ на священнослужителяхъ; что же касается прочихъ училищъ, то въ нихъ духовенство ограничивается преподаваніемъ лишь закона Божія и, нерѣдко, общимъ наблюденіемъ за ходомъ и направленіемъ обученія. Постепенно приобрѣтая большую опытность въ дѣлѣ преподаванія и усваяя себѣ лучшіе методы и приемы, духовенство достигаетъ и большихъ успѣховъ въ своихъ трудахъ на пользу народнаго образованія. „При посѣщеніи церковно-приходскихъ школъ,“ — доноситъ Святѣйшему Синоду преосвященный митрополитъ Кіевскій, — „испытывая дѣтей въ чтеніи и знаніи начатковъ христіанскаго ученія, я не только радовался умноженію числа учащихъ и усердію въ семь дѣлѣ духовенства и прихожанъ, но и убѣдился, что въ церковно-приходскихъ школахъ болѣе и болѣе совершенствуются самые способы обученія, чему, безъ сомнѣнія, много способствуютъ преподаваемые въ Кіевской духовной семинаріи уроки педагогики съ практическимъ примѣненіемъ ихъ въ воскресной школѣ.“ Въ томъ же самомъ убѣдился и преосвященный Волынскій, при обзрѣніи въ минувшемъ году ввѣренной ему епархіи. Утѣшительно и то, что въ духовенствѣ замѣчается стремленіе усовершенствоваться въ дѣлѣ обученія, и что объ этомъ важномъ предметѣ священнослужители уже часто совѣщаются на своихъ сѣздахъ. Въ минувшемъ году, въ одной епархіи былъ даже опытъ собранія духовенства исключительно для такихъ совѣщаній. Въ Вяткѣ былъ сѣздъ законоучителей, на которомъ обсуждались вопросы: 1) о примѣнимости къ начальнымъ училищамъ программъ для преподаванія закона

Божія, указанныхъ въ правительственныхъ распоряженіяхъ, 2) о пособіяхъ нужныхъ для надлежащаго преподаванія закона Божія и 3) о мѣрѣ къ оживленію религіознаго настроенія въ школахъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ сѣздовъ положены обстоятельныя рѣшенія, которыми и будутъ руководствоваться законоучители. Нельзя не привѣтствовать такого (еще перваго въ Россіи) явленія, свидѣтельствующаго о серьезномъ отношеніи духовенства къ дѣлу учительства вообще, и въ особенности законоучительства.

Съ своей стороны епархіальные преосвященные, неуспынно наблюдая за состояніемъ церковно-приходскихъ школъ и попечительно относясь къ ихъ преуспѣванію, поддерживаютъ и укрѣпляютъ духовенство въ его трудахъ на пользу народнаго просвѣщенія. Такъ, преосвященный Черниговскій, не ограничиваясь внушеніями духовенству о томъ, чтобы оно всемѣрно заботилось о поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, о привлеченіи въ нихъ большаго числа дѣтей, а также и болѣе усердномъ исполненіи наставническихъ обязанностей, при обзорѣ епархіи, внушалъ и сельскимъ прихожанамъ, чтобы они съ полнымъ довѣріемъ относились къ приходскимъ школамъ и отдавали въ нихъ своихъ дѣтей. Во время обзорѣ епархій, преосвященные посѣщаютъ церковно-приходскія школы, лично удостовѣряются въ познаніяхъ учащихся и при видѣ успѣховъ не оставляютъ какъ ихъ, такъ и наставниковъ-священнослужителей безъ поощренія.

Религіозно-нравственное состояніе православной паствы.

Разнообразные труды православнаго духовенства въ его служеніи св. Церкви замѣтно отражаются на ре-

лигіознонравственномъ состояніи православной паствы и являются и тѣмъ болѣе плодотворными, что въ ней самой находятъ много задатковъ духовнаго преуспѣянія.

Не смотря на разные нравственные недуги нашего народа, каковы, напримѣръ, религіозныя суевѣрія и предрасудки, и въ особенности пьянство, въ низшихъ классахъ общества, холодность къ Церкви, ея обрядамъ и установленіямъ, порождаемая ложно понятымъ образованіемъ или наносимая вѣяніемъ враждебныхъ христіанству ученій, въ классахъ болѣе образованныхъ, — несмотря на это, — въ большинствѣ православной русской паствы силенъ, мощенъ искони отличающій ее духъ благочестія, подъ вліяніемъ и по дѣйствию котораго постепенно слабѣють и давніе нравственные недуги, задерживаются въ развитіи и новыя язвы. Этотъ животворный духъ проявляется въ глубокой преданности православнаго народа къ Церкви, въ благоговѣйномъ усердіи къ ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, въ щедрыхъ пожертвованіяхъ на ея учрежденія, наконецъ въ возрастающемъ сочувствіи вообще къ религіозно-нравственнымъ интересамъ и готовности всемирно содѣйствовать ихъ поддержанію, развитію и преуспѣянію.

О такомъ утѣшительномъ настроеніи православной русской паствы несомнѣнно свидѣлствуютъ вновь открытое миссіонерское общество и повсемѣстно учрежденныя или учреждающіяся церковныя братства, въ которыхъ, какъ видно изъ изложенной выше дѣятельности сихъ учреждений, на ряду съ духовенствомъ люди всѣхъ званій и состояній дружно стремятся къ достиженію одной цѣли, — насажденію и утвержденію вѣры и благочестія. Свидѣтельствомъ тому же служатъ и церковно-приходскія попечительства, имѣющія своею цѣлю удовлетвореніе различныхъ нуждъ и потребностей приходскихъ общинъ, въ видахъ возвышенія ихъ религіозно-нравственной жизни.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

2 ДЕКАБРЯ

№

48.

1872 ГОДА

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Іоасафъ Болотовъ, епископъ Кадьякскій, Викарій Иркутской епархіи (продолженіе). Два письма Словцова. Библиографическая замѣтка. Объявленія.

Іоасафъ Болотовъ, Епископъ Кадьякскій, Викарій Иркутской епархіи.

(Продолженіе)

Инструкція проповѣдникамъ, посылаемымъ отъ Преподобныхъ Архіереевъ, для обращенія иноувѣрныхъ въ христіанскую вѣру.

Въ № № Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1871 г. печатаніе Инструкціи, данной отъ Святѣйшаго Свода Кадьякскимъ проповѣдникамъ, остановилось на 2-мъ пунктѣ, о порядкѣ ученія въ проповѣди. Теперь продолжается печатаніе Инструкціи съ 3-го пункта, о добрыхъ дѣлахъ.

3-е.

Сии добрыя дѣла суть слѣдующія: 1-е. Бога любить и почитать всемъ сердцемъ. 2-е. Идоловъ своихъ отвра-

щаться и вовсе забыть. 3-е. Имя Божіе вспоминать съ почтеніемъ и ни въ какой ложной клятвѣ не призывать. 4-е. Родителей своихъ любить и почитать, а во-первыхъ вѣрнымъ быть своему Государю и отъ него установленнымъ начальникамъ повиноваться. 5-е. Въ церковь въ воскресные и праздничные дни ходить, молиться со благоговѣніемъ, и слово Божіе слушать со вниманіемъ; ежели же что недозволить быть въ церкви, въ то время молиться въ домахъ своихъ. 6-е. Любить ближняго, то есть, не обижать его ничемъ, не скорбять печалію, и никакой болѣзни ему не приключить, а толь наипаче не убить его на смерть, напротивъ, дѣлать ему сколько возможно добро. Такъ же и своего живота беречь, разумѣя, что неимѣетъ челоуѣкъ власти, по слову Божію, самъ себя убить. Притомъ научать, чтобъ не пьянствовали, а были бы трудолюбивые. 7-е. Сохранять вѣрность и чистоту, какъ въ супружествѣ, такъ и кромѣ супружества. 8-е. Ни у кого ничего не отнимать, а тѣмъ паче ни у кого не красть, а все желаемое стараться приобрести своими трудами. 9-е. Ни на кого ни въ чемъ не клеветать не лгать и не обманывать. 10-е. Ничьему имѣнію не завидовать, и ничего чужаго себѣ не желать.

4-е.

Потомъ приступить къ догматамъ, которые заключаются въ символѣ вѣры; оному во первыхъ обучать тебѣ съ краткимъ, но яснымъ толкованіемъ, которымъ объяснить 1-е, повторить, что есть Богъ, 2-е, что Онъ челоуѣка и весь свѣтъ создалъ, и его хранить, 3-е, что отъ сего Бога данъ челоуѣку законъ, 4-е, что Богъ, какъ милосердъ, видя, что люди часто преступаютъ Его законъ и отдаются въ непорядочную жизнь, послать имъ Спасителя Іисуса Христа, который, какъ примѣромъ своей жизни научилъ людѣй добродѣтели,

такъ и даль законъ Евангелія, въ которомъ показано весьма ясно, какъ добра держатися, а худа убѣгать, и чрезъ то снискивать не только временное, но и вѣчное благополучіе, и для того во Христа вѣровать, на Него надѣяться неотмѣнно надлежитъ, 5-е, что есть крещеніе, исповѣдь и причастіе, научить кратко и о томъ, что Богъ за беззаконія будетъ осуждать, а за добродѣтели награждать.

5-е. По изъясненіи догматовъ вѣры каждаго научить, что вся сія вѣра сама собою спасти человѣка отнюдь не можетъ, ежели обратившійся ни будетъ имѣть попеченія о добрыхъ дѣлахъ во весь свой вѣкъ.

6-е. Но какъ вѣры сохранить, та и добрыхъ дѣлъ исполнить не можетъ человѣкъ безъ божественныя свыше помощи, а оная дастся наипаче тѣмъ, кто проситъ то у Бога прилѣжно в молитвою, чего ради хотя кратко показать обращающимся и о томъ, что молитва есть призываніе Бога въ помощь во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, и за основаніе оной объяснить молитву Господню: Отче нашъ и прочая.

7-е. О Святыхъ иконахъ поучать, что събы они ихъ не боготворили, а почитали только изображеніемъ, чрезъ которое на память приводится имя того, кто на нихъ написанъ; и для того покланяясь предъ ними помнили бы, что покланяются не образамъ, т. е. не дереву, но тѣмъ кто на нихъ написанъ.

8-е. Сего на первый случай обращающемуся вѣдать до-

вольное. Всеже сіе предлагать на разсужденіе добровольное, отнюдь не угрожая ничемъ, ниже приводя къ тому насиліемъ каковымъ либо; чтожь касается до преданій, яко то чтеніе по вся дни многихъ молитвъ, соблюденія во всякой недѣли постныхъ дней, а во всякой части года постовъ многонедѣльныхъ, о томъ на первый случай упоминать, а отнюдь ихъ не принуждать къ той строгости, къ которой въ христіанствѣ рожденныя привыкли. Разумнѣйшимъ объяснять наипаче сіе, что вѣра въ Бога и Спасителя есть первѣйшее христіанства основаніе, что церковныя учрежденія и сохраненія постовъ вспомоцествуютъ вѣрѣ истинной, и что, впрочемъ, храненіе дѣсяти заповедей есть самая главная добродѣтель сопутствующая христіанству, и никакъ и никогда неотдѣлимая отъ вѣры, безъ которой и вѣра сама мертва. Въ заключеніе слова твердить иноверцамъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Къ соблюденію же поста въ страстную недѣлю, сколько возможно поученіемъ и увѣщаніемъ приводить. Ибо и святой апостоль Павель дѣлалъ въ семь случаевъ снисхожденіе; *и да никто же,* пишетъ къ колосаемъ въ главѣ 2 с. 16, *васъ осуждаетъ о яденіи и питіи, или о части праздника;* и къ рим: въ главѣ 14 ст. 20. *Чистымъ, вся чиста;* а пресекаетъ только въ семь случаевъ для ихъ же соблазнъ, но злочеловѣку претыканіемъ ядущему, а какъ между такими, каковымъ проповѣдывать ты долженъ сіе снисхожденіе безъ соблазну ихъ бытъ можетъ, то обращеніи ихъ принужденія къ постамъ не дѣлать, а достигать сего терпѣливымъ увѣщаніемъ и ожиданіемъ; здѣсь разумѣть надобно, что когда въ первыя основанія вѣры

христіанской, изъ ихъ иновѣрныхъ, кто духомъ и истинною войдетъ, тотъ и самъ преклонится къ соблюденію всѣхъ преданій и церковныхъ обрядовъ, ежели же по принужденію только будутъ сіе исполнять, то строгое тутъ взысканіе ихъ паче утрашить, яко неприобыкшихъ къ разбору пищи, тѣмъ меньше къ наблюденію, чтобъ неоскоромиться блюдомъ въ маслѣ замараннымъ и тому подобное. Словомъ, въ семъ поведеніи послѣдовать должно тому же святому апостолу Павлу, который новообратившихся яко еще слабодушныхъ отнюдь отъ ихъ прежнихъ обрядовъ непротивныхъ христіанству вдругъ неотводилъ, но только толковалъ имъ, чтобъ они ихъ за правило вѣры не почитали.

9-е.

Сверхъ сего ученія никакихъ суевѣрій, пустыхъ разсказовъ, ложныхъ чудесъ и откровеній не прибавлять, паче жъ басенъ нигдѣ и никакими правилами церковными, тѣмъ меньше священнымъ писаніемъ неутвержденныхъ, не проповѣдывать, толь наипаче своихъ не вымыслять подъ опасеніемъ настражайшаго истязанія.

Библиографическая замѣтка.

Недавно вышла въ печати книга: „Дорожныя замѣтки на пути отъ Пекина до Благовѣщинска чрезъ Маньчжурію въ 1870 году, Архимандрита Палладія, начальника экспедиціи.“ Въ этой весьма любопытной книгѣ наглядно и съ полнымъ знаніемъ дѣла, изображены обычай и нравы описываемаго народа и мѣстности, по которымъ проѣзжалъ наблюдающій путешественникъ.

ственникъ, часто въ связи съ исторіею народа. Все интересно и занимательно въ этой книгѣ. Вотъ, на примѣръ, какъ описывается путешествіе 6-го Мая на стран. 15—19.

„По срединѣ низменнаго склона, или увала, обозначились высокія, но ветхія ворота уѣзднаго города Линь-юй-сянь, при которомъ расположена застава; вблизи города мы переѣхали въ бродъ быструю и чистую рѣчку Шитоу-хэ (каменистая); въ старину она называлась Юйхэ (вязовая), отчего и городъ получилъ названіе Линь юй, т. е. стоящимъ на рѣчкѣ Юй. Застава прилегаеть къ городу съ восточной стороны, поэтому мы должны были проѣхать весь городъ; минуя мазанки, мы сначала въѣхали, особыми воротами, въ предмѣстіе города, довольно значительное, потомъ, другими, въ самый городъ; онъ обведенъ высокою и толстою стѣною; длинная улица, по которой мы ѣхали, представляла оживленный рынокъ; видно было что это городъ населенный и торговый,—чего нельзя было думать по пустыннымъ его окрестностямъ. Среди города мы проѣхали подъ сводами башни, затѣмъ выѣхали восточными воротами, при которыхъ устроена таможня; за воротами, чрезъ широкій обводный каналъ построенъ большой каменный мостъ; на немъ стоялъ, въ форменномъ одѣяніи, таможенный чиновникъ; не останавливая насъ, онъ заглянулъ въ каждый изъ нашихъ возковъ, и только; съ моста мы прямо въѣхали на площадку заставы, огражденную съ трехъ сторонъ высокою стѣною; на сѣверной сторонѣ стоитъ открытое на югъ зданіе, Тинъ, въ которомъ возеѣдалъ Фанъ-юй, или Гуаньда (пограничный комиссаръ); нѣсколько низшихъ

Мандариновъ чинно стояли на галереѣ ямыня; по площадкѣ прохаживался, взадъ и впередъ, прилично одѣтый, дежурный стражъ; глубокая тишина царствовала въ этомъ уголкѣ; когда наши возки въѣхали на площадку и остановились, стражъ торжественно произнесъ: остановитесь! Мой домочадецъ, повидимому, чувствовалъ важность минуты перехода за завѣтную черту; онъ облекся въ парадное платье и въ такомъ видѣ понесъ охранный листъ въ Тинь; надобно было исполнить формальность Гуа-минъ, т. е. повѣсить свое имя въ заставѣ, иначе, оставить въ ней копію съ листа. Комиссаръ пригласилъ меня въ Тинь, напитокъ неизбежнаго чаю, пока будутъ списывать листъ. Онъ былъ Маньчжуръ, съ бѣлымъ прозрачнымъ шарикомъ на шапкѣ; мы усѣлись съ нимъ на деревянномъ диванѣ, противъ дверей; между тѣмъ какъ за прилавкомъ писарь началъ свою работу. Фанъ-юй объяснилъ мнѣ, что онъ обязанъ представить копію съ листа главному начальнику границы, пребывающему въ городѣ; причемъ не забылъ упомянуть, что этотъ начальникъ, хотя второстепенный генералъ (Мэйрэнъ Чжангинъ, по кит. Фу-ду-тунъ), пользуется правомъ непосредственнаго доклада Императору; затѣмъ, ему любопытно было узнать, которой степени званіе Да-шень-фу; въ Китаѣ служить и не имѣть степени—не мыслимо; когда онъ узналъ, что оно относится къ 5 степени, то объявилъ, что и онъ 5 степени; содержанія листа онъ не дополнялъ, и вообразилъ, что въ лицѣ топографа, я везу съ собой Американца; надобно было выдержать дружеское преніе о выраженіяхъ: бэнь-го-жень, какъ онъ означенъ въ листѣ, и хуа-жень, обозначавшемъ моего домочадца;

если первое выражение взято изъ сообщенія нашего посольства въ Пекинѣ, то оно, несомнѣнно, относится къ моему русскому спутнику, а хуа-жень—къ домочадцу изъ Китайцевъ; если же то выражение употреблено самимъ Цзунъ-ли-ямынь, то слѣдуетъ отнести его къ моему домочадцу, а хуа-жень къ топографу; Фанъ-юй понималъ въ послѣднемъ смыслѣ, но не обратилъ надлежащаго вниманія на конецъ текста, гдѣ вмѣсто бэнь-го-жень употреблялъ выражение Эго-жень, которое прямо указывало на русскаго; что касается до слова Хуа-жень, то нельзя было не согласиться съ нимъ, что называть такъ Китайца въ обыкновенныхъ документахъ несовсѣмъ умѣстно; слово хуа имѣетъ смыслъ, такъ сказать, высренній, въ противоположность И, варвару; употребить его въ подорожной значить тоже, что въ русской подорожной прописать, вмѣсто: „русскій подданный“— „*Европеецъ*.“ Но фанъ-юй ошибался, разумѣя подъ именемъ Хуа-жень Американца; тогда было бы прописано Хуацзи-го-жень, какъ иногда называются Американцы въ Китаѣ; притомъ, въ этомъ выраженіи, звукъ хуа выражается другимъ знакомъ. Гораздо проще и яснѣе было бы выраженіе Хань-жень, или Чжунъ-го-жень, какъ называютъ себя Китайцы. Что касается до цѣли моего путешествія, то бесполезно было объяснить ее моему собесѣднику; кто изъ китайцевъ повѣритъ, чтобы здравомыслящій человекъ, изъ пустаго любопытства, предпринялъ трудное и убыточное путешествіе въ малонаселенную страну? Фанъ-юй выразилъ предположеніе, что я ѣду съ товарами, для распродажи ихъ въ Маньчжуріи, по примѣру китайскихъ мандариновъ, которые часто наживаются этимъ средствомъ,

провозя товары чрезъ заставу беспошлинно. Наконецъ мой листъ былъ списанъ и я простился съ Коммиссаромъ. Изъ заставы проѣхали мы двойными воротами; стѣна идетъ отъ заставы, съ одной стороны, на сѣверо-западъ, на вершины горъ; съ другой тянется версты 4, легкимъ спускомъ, на югъ къ морю. Оттого крѣпость и названа Шань-хай-гуань, т. е. заставою между горами и моремъ. Стѣна сложена изъ кирпичей и въ настоящемъ своемъ видѣ есть дѣло прежней династїи Минъ; у моря, говорятъ, замѣтны еще слѣды древней великой стѣны, построенной знаменитымъ Цинь-ши-хуань-ди; по горамъ же остался отъ нея валъ и маячные курганы. Горный хребетъ простирается отъ Шаньхай-гуань, по видимому на с.-с.-в., на далекое пространство, отдѣляя отъ себя на ю.-в. увалы, черезъ которые намъ предстояло переѣзжать. Дорога шла, спускаясь и поднимаясь чрезъ каменистыя возвышенія краснаго цвѣта; съ вершины одного изъ нихъ, направо, видно было море. Не вдалекѣ отъ крѣпости мы переѣхали черезъ уваль, съ котораго отъѣзжающіе въ послѣдній разъ видятъ заставу, а возвращающіеся впервые усматриваютъ границы вождѣльной отчизны; поэтому, онъ носитъ два названія: у отъѣзжающихъ — горы скорби (Цихуань-линъ), а увозвращающихся — горы радости (Хуань си-линъ). Спускъ съ этого возвышенія очень глубокъ, со множествомъ промоинъ. Затѣмъ мы проѣхали мѣстечко Хунъ-цянъ-цзы (красная стѣна); по дорогѣ дальше, въ верстѣ разстоянія отъ нея, стоитъ одинокій каменистый холмъ, или сопка; на вершинѣ ея построена кумирня въ честь именитой жены, Сюй-мынъ-цянъ, называемая по просту Цянъ-нуй-мяо; когда, Цинь-ши-

хуанъ-ди согналъ сотни тысячъ народа для построения Великой стѣны, въ числѣ рабочихъ былъ и мужъ этой женщины; жена, не получая отъ него извѣстiя, рѣшилась отправиться одна пѣшкомъ для свиданiя съ нимъ и по распросамъ добрела до здѣшняго приморья отыскивая мужа; она не застала его въ живыхъ; онъ померъ отъ трудовъ и погребенъ былъ своими товарищами у подошвы Великой стѣны; бѣдная вдова, отыскавъ могилу мужа, горько плакала надъ ней и потомъ, разбила себѣ голову о Великую стѣну; самые камни были тронуты ея горемъ и самопожертвованiемъ; стѣна рухнула и погребла вѣрную супругу на могилѣ ея мужа. Это преданiе вошло въ множество стихотворенiй въ урокъ Цинь-ши-хуанъ-ди, котораго китайская нация преслѣдуетъ глубокою ненавистью. Каменное изваянiе Сюй-мынь цянь, въ видѣ печальной женщины, поставлено въ деревянномъ кивотѣ, въ виду моря и Великой стѣны. При кумирѣ есть такая надпись: „Куда дѣвался теперь Цинскiй Государь! Великая стѣна утвердила навсегда ненависть къ нему; между тѣмъ какъ Цянъ-ной доселѣ не забыта, и кусокъ камня на вѣки прославить ея супружескую вѣрность.“ Между этими путниками ярко выдавались одѣтые въ желтое платье Монгольскiе ламы, верхомъ на красныхъ мулахъ и лошадахъ; одни изъ нихъ были изъ Мукденскихъ монастырей, другiе изъ аймаковъ, прилетающихъ къ ивовой изгороди съ сѣверо-запада; ѣхали они въ Вутайшань, на поклоненiе ихъ святыни. Не одно движенiе по большой дорогѣ привлекаетъ здѣсь вниманiе путешественниковъ; куда ни обратятъ они взоры, повсюду видятъ какiе нибудь слѣды минувшей воинственной

жизни; на возвышенностяхъ волнистой мѣстности рисуются коническія башни, однѣ—уцѣлѣвшія, другія—полуобрушившіяся, поросшія травой и кустарникомъ; онѣ построены изъ кирпича, превосходнаго качества на четырехстороннихъ террасахъ; вышиною до 10 м. (30 ф.), къ верху нѣсколько суживаются и оканчиваются амбразурами; круглыя и стройныя формы ихъ издали чрезвычайно живописны; не достаетъ имъ только выпуклаго венца, чтобы походить на древнія римскія башни. Отъ многихъ изъ нихъ остались только бугры и курганы. Народъ называетъ эти башни Дунь-тай, т. е. сторожевыми, или маячными башнями; но не то онѣ были первоначально, во время царствованія династіи Минъ; въ ту пору онѣ устроены были по главнымъ дорогамъ нынѣшняго воеводства Шень-цзинъ, подъ именемъ Лутай, т. е. придорожныхъ, а по назначенію—спасительныхъ башенъ, для укрытія прохожихъ, въ случаѣ набѣговъ или Урянха, или Чжурчжи; для этаго на каждомъ Лутай было по нѣсколько вооруженныхъ солдатъ, которые спускали для спасающихся летучія лѣстницы!!!.

Два письма П. А. Словцова къ Протоіерю Прокофію Громову въ Камчатку.
(Продолженіе).

Письмо это (*) было получено мною въ Камчаткѣ 22-го Сентября 1837 года. По доставленіи подробныхъ и удовлетворительныхъ Петру Андреевичу свѣдѣній о просвѣщеніи Камчатки христіанствомъ отъ 15 Октября того же 1837 года, я получилъ отъ него другое письмо, слѣдующее:

(*) Напечатанное въ № 46-мъ.

11.

Почтеннѣйшій Протоіерей,

Прокобій Васильевичъ!

Какъ далеко вы заброшены! Письмо ваше отъ 15 Октября 1837 года я получилъ въ Іюль—въ такое время, когда рукопись моя о Сибири была въ типографіи; и это причиною было, что я не воспользовался свѣдѣніями, въ письмѣ вашемъ сообщенными. Это можно будетъ вознаградить во 2-ой книгѣ, за которую еще не принимался. Однакожь не извольте думать, чтобъ я вздумалъ отступить въ сужденіи моемъ объ Игн. Козыревскомъ. Я остаюсь увѣреннымъ, что игуменство его небылица.

Въ особой посылкѣ препровождая къ вамъ съ этою жъ почтою первую книгу своего Историческаго обозрѣнія Сибири, въ благодарность за ваше письмо, я прошу Ваше Протоіерейство, по прочтеніи моей книги, къ ея поправленію все, что вы изволите признать за справедливое. Сверхъ того покорнѣйше прошу васъ увѣдомить меня. —

1-е) Если только возможно, какъ называется и въ далекомъ ли разстояніи отъ бывшаго Анадырскаго острога та сопка, близъ которой палъ Павлуцкой?

2-е) Кто послѣ Павлуцкаго командовалъ Камчаткою, и нѣтъ ли тамъ реэстра начальниковъ, пріѣзжавшихъ на смѣну другъ друга?

3-е) 5000 крещенныхъ Камчадаловъ до Хотунцевскаго, разумѣются ли одного мужескаго пола, или обо-его?

4-е) Въ иностранныхъ книгахъ читалъ я, что Курильскіе острова приобрѣтены Россіею около 1770-хъ

годовъ; нельзя ли это пояснить обстоятельствами и лицами, въ томъ участвовавшими?

5-е) Въ которомъ году Беньювскій явился въ Камчатку, и въ которомъ бѣжалъ?

Обременяя васъ вопросами, не извиняюсь въ томъ, зная, что просвѣщенному человѣку пріятно изъяснять затрудненія. Не излишнимъ считаю прибавить, что статьи ваши не погибнуть, хотя бы я и скоро умеръ, потому что продолжить 2-ю книгу послѣ меня не откажется Г. Калашниковъ, Иркутянинъ, сочинитель извѣстной Камчадалки.

Не могу не желать, чтобы вы, Милостивый Государь, проводжали свою жизнь благополучно и въ благословеніи Божескомъ, при которомъ и пустыня процвѣтаетъ, и безъ котораго мудрость человѣческая вянетъ. Не могу не желать, чтобы вы возвратились когда нибудь, съ Божіею помощію, во свояси.

Примите искреннее увѣреніе въ истинномъ почтеніи, съ которымъ честь имѣю быть Вашего Протоіерейства

Покорнѣйшій слуга Петръ Словоцовъ.

Тобольскъ.

13 Декабря 1838 года.

Р. с. Прежде, бывало, почта дважды ходила въ Камчатку, отъ чегоже нынѣ не такъ? Или я незнаю сроковъ отправленія почтоваго.

Это письмо было получено мною въ Камчаткѣ 5 Августа 1839 года. Отвѣтъ былъ посланъ отъ 4 Декабря того 1839 года.

О Б Ъ Я В Е Н І Я .

Вышла и раздается подписчикамъ Сентябрьская книжка Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Содержаніе ея: Объ отличительномъ характерѣ Евангелія св. Апостола Іоанна Богослова. Протоіерея Ми-

хаила Богословскаго. Второе соборное посланіе св. Апостола Іоанна Богослова. Съ подробными объяснительными примѣчаніями. А. Полотебнсва. Замѣчанія на текстъ псалтири по переводу LXX и славянскому свящ. Мих. Боголюбскаго. Изъ исторіи русскаго монашества въ XVI вѣкѣ П—ова. Церковная хроника. Іезуиты и старокатолики.—Англійская конвокація и Янсенисты.—Газета Church Review о кельнскомъ конгрессѣ.—Имѣющее быть возведеніе прелатовъ римской церкви на степень кардиналовъ.—Рѣчь папы.—Вѣрованія буддизма. С. І. Н.—Дѣйствія кардинала Антонелли относительно церкви въ Португальской Индіи.—Воззваніе Общества германскихъ католиковъ, организовавшееся въ Майнцѣ. Протестъ этого Общества въ защиту ордена іезуитовъ и папской непогрѣшимости. К. Я. Матеріалы для исторіи русскаго монашества. Къ біографіи Высокопреосвященнаго Архіепископа Евгенія Казанцева.

Объ изданіи „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Съ 1-го Января 1873-го года будутъ издаваться „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ.

„Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости“ имѣютъ выходить два раза въ мѣсяцъ, брошюрами въ 8°, въ размѣрахъ отъ 2-хъ листовъ обыкновенной газетной бумаги и болѣе.

Подписная цѣна годовому изданію съ укупоркой, пересылкой и доставкой на домъ 6 рублей.

Подписка принимается только въ г. Оренбургѣ: въ Редакціи „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Консисторіи.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Декабря 2 дня 1872 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.